

— Возможно, он сам захотел уйти?

Эти слова едва слетели с его губ, как он почувствовал на себе два пристальных взгляда. Оглянувшись, он развел руками:

— Я говорю это не без оснований. Посмотрите, он стал Главой долины в таком молодом возрасте, наверняка давление на него огромное. Я смутно чувствовал, что он не был счастлив. За все время пути я почти не видел его улыбки. В таких обстоятельствах его уход — это вполне нормально, не так ли?

Он привел современную теорию о смене работы, убедительно объяснил свою точку зрения и даже сам себя убедил, чувствуя при этом некоторую гордость.

Однако Чэн Фэн выглядел растерянным:

— Глава долины занимает высокое положение, как он может общаться с нами как с друзьями? Если так будет продолжаться, как он сможет поддерживать свой авторитет?

Янь Юаньшу удивился:

— Разве иметь несколько близких друзей — это слишком? Он человек, а не бог. Разве он не чувствует себя одиноким, если вы так к нему относитесь?

— Тогда куда он мог уйти?

— Вы спрашиваете меня? Я не знаю. Наверное, туда, где ему будет комфортнее. Разве вы, проведя с ним столько времени, не знаете этого? — Сказав это, он бросил на Чэн Фэна взгляд, полный сожаления, и, вздохнув:

— Давайте, идите уже. Не тратьте время на меня. У вас, жителей цзянху, полно разборок. Пожалуйста, оставьте мне уголок, где я смогу спокойно жить. Не приносите сюда свои проблемы. Я хочу прожить еще несколько лет на своих ногах...

Чэн Фэн нахмурился, казалось, он был не согласен, но в конце концов схватил меч и ушел, выглядев как ребенок, которому не дали конфету, — обиженным и расстроенным.

Янь Юаньшу, облокотившись на дверной косяк, смотрел на его удаляющуюся фигуру с беспокойством. Что за дела?

Внезапно он вспомнил про завтрак, который приготовил для кого-то, и бросился к столу, чтобы проверить еду. Прикоснувшись к ней, он с грустью сел:

— Ах... Она остыла. Холодная уже не будет вкусной.

До того как он приехал в этот далекий городок, он давно не пробовал этих вкусов, и сам почти забыл о них. Но когда перед ним появились эти знакомые закуски, он вспомнил, что такое родина...

Хотя тетюшка Ван была не лучшим поваром, и еда была не упакована в белые бумажные коробки или пластиковые пакеты, он все равно вспомнил, как бежал с ароматом зеленого лука в шуме толпы, чтобы успеть на приближающийся поезд метро... Поэтому, когда он впервые попробовал это здесь, его глаза наполнились слезами.

Он знал, что не скучает по прошлому, но, осознавая, что больше не сможет вернуться, он

чувствовал особую грусть. Люди такие сложные.

Он хотел поделиться этими мыслями с кем-то, хотя никто не смог бы понять их глубину. Но так как это был тот, кто ему нравился, это действие обретало новый смысл... Но теперь еда остыла, и все это стало пустой мечтой, как и в первый раз, когда он оказался здесь. Он почувствовал одиночество.

— Разве ты не принес это для меня? Тогда что ты ешь?

— А? — Янь Юаньшу смущенно повернулся, во рту еще оставался кусочек мяньво, ароматный зеленым луком.

Хуа Сюй смотрел на него, как на дурака, с выражением легкого отвращения:

— Сначала доешь, потом говори.

— О...

Он снова опустил голову, продолжая есть. Холодная еда действительно была невкусной. Он колебался, стоит ли доедать остатки, как вдруг кто-то выхватил у него оставшуюся лепешку, оставив в руках лишь мягкий кусочек.

Хуа Сюй с холодным выражением лица сказал:

— Ты сказал, что купил это для меня. Почему ты сам все съедаешь? Если ты все съешь, что тогда останется мне?

Янь Юаньшу, глядя на отобранную половину мяньво, смущенно ответил:

— Я могу купить тебе еще.

— Не надо, этого достаточно. Все, что имеют простые люди, — это плоды их труда. Не стоит растрачивать это попусту. Если мы будем отказываться от еды только потому, что она остыла, то сколько труда мы будем напрасно терять?

Янь Юаньшу, испытав несколько эмоциональных перепадов, широко открыл глаза, не ожидая такого. В его сердце внезапно возник голос: «Боже, это невероятно! Давно я не встречал человека с такими правильными взглядами. Это точно тот, кто мне нравится!»

Он заулыбался, счастливо прижав руку к щеке:

— Ах, я не ошибся, что ты мне нравишься! Я запомню твои слова!

Хуа Сюй, чувствуя неловкость, повернулся и сел, небрежно спросил:

— Чайник разбит. Ты не собираешься заваривать новый чай?

— Эй-эй? Конечно, заварю. Как же без этого?

Шаги Янь Юаньшу уже не были слышны, и Хуа Сюй, наконец, сел спокойно. Встреча с братьями Чэн была ожидаемой, но ситуация в долине оказалась для него неожиданной. Он не предполагал, что его братья дошли до такой степени алчности, что даже Наставник Да не смог их удержать.

— Вау-у-у...

Детский плач раздался у входа в городок, заставив Хуа Сюй резко встать.

— Оставайся здесь, не волнуйся. Я сначала посмотрю.

В дверях появилась голова Янь Юаньшу, видно было, что он бежал, так как несколько прядей волос упали на его лицо. Он бросил Хуа Сюю длинный белый кувшин:

— Лови, специально нашел для тебя. Подходит тебе! Я пошел!

Хуа Сюй взял кувшин, не кивнув и не сказав ни слова. Поставив его, он осмотрелся во дворе, заметив в северо-западном углу одинокий ярко-красный павильон, довольно высокий. Используя легкую поступь, он легко поднялся на него.

Для обычных людей он был лишь белой тенью, многие даже подумали, что это игра света. Когда он добрался до павильона, у входа в городок уже собрались две группы людей. Мужчины спереди толкались, некоторые даже обнажили мечи, их блеск был слепящим. Женщины стояли рядом с плачущим ребенком, ругая этих людей. Видимо, кто-то на лошади сбил ребенка, и ситуация становилась все более напряженной...

Хуа Сюй оглядел толпу и наконец увидел Янь Юаньшу, который спорил с кем-то.

— В чем дело? За убийство — смерть, за долг — плата. Если ты сбил человека, ты должен извиниться. Нет никаких оснований считать, что раз ты купил лошадь у нас, то тебе все сойдет с рук, не так ли? — Янь Юаньшу одной рукой держал Братца Туна, чье лицо было красным от гнева, а другой останавливал зачинщика. Его голос был спокоен, а на лице играла улыбка.

Хуа Сюй удивился, впервые видя Янь Юаньшу без его обычной шутиливой улыбки.

— Кто виноват, что этот ребенок не смотрит под ноги и бежит где попало? Это же зона для лошадей, разве он не знает? Если его сбили, то он сам виноват! — Человек, говоривший это, был крепким мужчиной с густой бородой, почти закрывающей половину лица. Его глаза были широко раскрыты, голос грубый, и он не собирался уступать.

Янь Юаньшу опустил голову, улыбнулся, затем поднял взгляд. Он смотрел на бородатого, но слова его были обращены к ребенку:

— Эрчжу, ты слышишь, что говорит дядя? Сегодня ты бежал по дороге, мешая гостям. Я наказываю тебя убрать конюшню и не есть мяса вечером. Согласен?

Ребенка, которого звали Эрчжу, было лет восемь-девять. Его колено было в крови, мелкие капли продолжали сочиться, вся голень была в ссадинах, кожа и плоть были разорваны, выглядело это ужасающе. Его плач уже стих, но при этих словах слезы снова потекли ручьем. Он громко и возмущенно крикнул:

— Почему! Я не виноват! Это его лошадь на меня наехала! Я бежал сбоку, мама сказала, что там лошадей не бывает!

Янь Юаньшу не обратил внимания на слова ребенка, а обратился к бородатому:

— Вы видите, я наказал ребенка из нашего городка, поругал его. Теперь ваша очередь извиниться.

Тот усмехнулся, поднял голову и, указывая на себя большим пальцем, грубо заявил:

— Хотите, чтобы я извинился? Ни за что! Я говорю вам прямо, в пяти ли от города стоит моя контора «Яньюань». Мы ждем, чтобы забрать лошадей и отправиться в путь. Знаете, чей это груз? Это груз первого богача Цзяннани, господина Чэня! Вы можете позволить себе задержать нас? Если вы будете продолжать упрямитесь, будьте готовы к тому, что господин Чэнь сам придет к вам. Тогда посмотрим, сможете ли вы продолжать свой бизнес!

Раньше Янь Юаньшу не придавал значения имени господина Чэня, ведь его отец был известен как «Бэйцинхуэй, Наньчэньчжэнь». Теперь же имя господина Чэня его тоже не волновало, ведь это его территория. Сильный дракон не давит местную змею...

Янь Юаньшу уже не выражал никаких эмоций, лишь сказал:

— О, так это вы прикрываетесь чужим именем. Пусть господин Чэнь приходит. Я человек принципиальный, и для меня важна только правда. Сейчас, не говоря уже обо мне, все здесь видят, что ребенок на земле не может даже встать. Неужели вы думаете, что правда на вашей стороне? К тому же я никогда не верил, что человек без морали может добиться успеха в бизнесе. Я думаю, господин Чэнь тоже человек разумный. Сегодня я тоже скажу: вы можете поднять этот вопрос наверх. Весь наш конный двор здесь, посмотрим, кто кого пересилит!

<http://bllate.org/book/16872/1555013>